

На самом деле Чэн Кэ изначально не любил говорить такие вещи, но после того, как он сказал это Цзян Хао и другим, он понял, что чувства любви действительно нужно выражать словами. Возможно, люди привыкли быть сдержанными, возможно, они считают, что любовь должна проявляться в поступках, а не на словах. Но Чэн Кэ обнаружил, что часто он не может отплатить за любовь, поэтому он решил выражать свои чувства словами, чтобы они знали, что он благодарен им за их безграничную заботу.

Более того, каждый раз, когда Чэн Кэ говорил о своей любви, он чувствовал себя счастливым. События прошлой жизни постепенно стирались, растворяясь в этом чувстве счастья. Самое главное, Чэн Кэ заметил, что после его слов люди, которым он говорил о своей любви, становились особенно радостными. Поэтому он решил, что будет говорить об этом чаще, чтобы те, кто его любит, улыбались при встрече с ним. Однако почему каждый раз, когда Чжоу Юньчуань слышал это, его выражение лица становилось странным?

Это странное выражение было похоже на неловкость, которую он вынужден был принимать, но в нем также была какая-то злость. Но почему?

Обернувшись, Чэн Кэ увидел, что Чжоу Юньчуань стоит прямо за ним, и, как будто проводя эксперимент, сказал:

— Чжоу Юньчуань, я тебя очень люблю.

Чжоу Юньчуань с безразличным видом ответил:

— Как ты любишь Цзян Хао и других?

— Нет, больше, чем их.

Чжоу Юньчуань: ...

«Так и знал, что это будет результат!»

— Спасибо, — сказал Чжоу Юньчуань, явно недовольный.

Чэн Кэ подумал: «Видишь, только он реагирует не так, как другие!» Однако Чэн Кэ больше не стал размышлять на эту тему, он уже привык к реакции Чжоу Юньчуаня. Поправив волосы, он приготовился к сегодняшнему мероприятию.

Тем временем Чэн Чжисун был настолько растроган словами Чэн Кэ, что, ведя машину, начал напевать. Его сын Чэн Цзылинь заметил:

— Папа, ты так радуешься из-за того, что Сяо Кэ сказал, что любит тебя?

Чэн Чжисун, продолжая вести машину, ответил:

— Да, сынок, а ты скажи мне что-нибудь подобное.

Чэн Цзылинь тут же выразил отвращение на лице. Увидев это в зеркале, Чэн Чжисун был озадачен, но, вспомнив о Чэн Кэ, его настроение снова стало прекрасным.

Между тем, Чэн Чжилинь погрузился в мрачные мысли. 15 миллионов! Сколько всего он мог бы сделать с этими деньгами! И, как он уже говорил, дивиденды за этот год еще не выплачены. Ему придется перевести почти все деньги со своего счета. Мысль о пустом счете вызывала у него раздражение.

— Это все твоя работа, Чжао Чжиман. Если ты еще раз посмеешь вмешаться в дела семьи, я с тебя кожу сниму.

Чжао Чжиман, конечно, не ответила. Теперь у нее было 30 миллионов, и этих двух нефритовых изделий ей хватит на жизнь. Но просто так она не сдастся. Это же семья Чэн! Если она сможет добыть еще 30 миллионов, то даже развод с Чэн Чжилинем ее не испугает. Ведь она изначально хотела попасть в высшее общество, чтобы жить лучше, но теперь она поняла, что люди в этом кругу особенно меркантильны. Она изо всех сил пыталась войти в круг жен, но те за спиной смеялись над ней. Если бы она не подслушала их разговоры, то, возможно, продолжала бы дарить подарки, надеясь влиться в их круг. Но раз уж она не смогла влиться, Чжао Чжиман решила просто забыть об этом.

Подумав о своей будущей жизни, она придумала план: она возьмет часть акций Чэн Чжилиня. Она может уйти, но часть акций должна достаться ей. Ведь она столько лет была с ним, и Чжао Чжиман не хотела бы остаться ни с чем.

У Чэн Чжилиня было около 1,5 процента акций, и Чжао Чжиман решила, что ей нужно получить хотя бы один процент.

Думая об этом, она мягко улыбнулась:

— Чжилинь, я виновата. Я не знала, что эти вещи так дороги. И посмотри, ты ударил меня по лицу, и оно до сих пор опухло.

Чэн Чжилинь был не в настроении слушать ее жалобы. Он хотел, чтобы Чжао Чжиман поскорее исчезла. Поэтому он снова ударил ее два раза по лицу:

— Заслужила! Легко отделалась!

Сказав это, Чэн Чжилинь в ярости ушел. Чжао Чжиман, прижимая руку к горящему лицу, сдерживала слезы, но в ее взгляде появилась злоба.

После ухода Чэн Чжилинь отправился к своей новой любовнице.

Ее звали Цзинь Жунжун, она была студенткой, но в этом году должна была закончить университет. Когда она улыбалась, она выглядела невинно и мило, с короткими волосами до ушей и гладкой кожей. По сравнению с Чжао Чжиман, Цзинь Жунжун была просто идеалом.

Ее голос был звонким, и это поднимало настроение Чэн Чжилиню.

Слегка сжав губы Цзинь Жунжун, Чэн Чжилинь спросил:

— Соскучилась по мне?

Цзинь Жунжун звонко ответила:

— Фу, кто бы по тебе скучал, ты же злодей.

Но, сказав это, она прижалась к груди Чэн Чжилиня, ласкаясь и шепча:

— Ты же в объятиях своей жены, как ты мог вспомнить обо мне? Если ты не скучаешь по мне, то и я не буду скучать по тебе. Злодей.

Чэн Чжилинь был настолько растроган ее ласками, что поднял ее и бросил на кровать.

Однако, если присмотреться, на милом лице Цзинь Жунжун не было ни капли привязанности. В ее глазах читалось лишь глубокое отвращение.

Мир вступил в период быстрого развития, и мысли людей претерпевали различные изменения. Появились новые профессии, и многие даже не знали, что существует такая работа, как профессиональная любовница.

Цзинь Жунжун была именно такой. Она действительно была студенткой, действительно красивой, и самое главное — ей действительно нужны были деньги. Зачем — это знала только она сама. Но одно было ясно: она не хотела зарабатывать деньги своим трудом, она хотела получать их от мужчин.

Чэн Кэ не обращал внимания на дела Чэн Чжилия. Он был занят, очень занят. Сегодня он посетил три мероприятия, а вечером уже сел на самолет в Хайши. В самолете он был настолько измотан, что сразу заснул. Остальные тоже спали, развалившись на сиденьях. К счастью, они летели первым классом, так что места было достаточно, иначе они бы совсем выбились из сил.

Час Чэн Кэ провел во сне, и Чжоу Юньчуань, сидевший рядом с ним, тоже спал.

На самом деле Чжоу Юньчуань был более уставшим, чем они, потому что он отвечал за множество вещей. Однако вскоре он перестанет сопровождать съемочную группу, так как в конце года у «Байчуань Энтертеймент» также много мероприятий, и тогда съемочная группа фильма «Погоня за убийцей» полностью перейдет под руководство Чжан Иханя.

Проснувшись, Чэн Кэ взглянул на спящего Чжоу Юньчуаня и вдруг почувствовал что-то странное. Подумав, он понял, что его рука крепко сжата рукой Чжоу Юньчуаня.

Чэн Кэ хотел вытащить руку, но, как только он пошевелился, Чжоу Юньчуань сжал ее еще сильнее.

Чэн Кэ больше не двигался, боясь разбудить Чжоу Юньчуаня. На самом деле ему не противны были физические контакты с Чжоу Юньчуанем, даже более того — он любил прикасаться к нему.

Ночью Чэн Кэ любил прижиматься к Чжоу Юньчуаню, в комнате он любил сидеть рядом с ним, даже во сне он любил класть голову на его плечо. Чэн Кэ считал это странным, ведь с другими он так не поступал.

Он также любил Сы Цзиньнина, Чжан Иханя и Ци Фэна, но, случайно прикоснувшись к ним, он сразу же отдергивал руку, чувствуя неловкость. С Чжоу Юньчуанем все было иначе.

Чэн Кэ все еще чувствовал странность, как будто он смотрел на Чжоу Юньчуаня сквозь туман, и этот тонкий туман никак не рассеивался, мешая ему ясно увидеть Чжоу Юньчуаня.

Не зная, чем заняться, Чэн Кэ снова закрыл глаза, собираясь поспать, но, как только он это сделал, услышал, как стюардесса тихо сказала кому-то:

— Извините, у нас в первом классе осталось только четыре места, и только два из них рядом. Это подойдет?

Чэн Кэ услышал мужской голос:

— Да, так и будет. Спишите стоимость апгрейда с этой карты.

— Хорошо, спасибо вам. Приятного полета.

Затем Чэн Кэ услышал легкий шум, как будто двое укладывали вещи. Он не стал открывать глаза.

Когда двое сели, Чэн Кэ услышал знакомый голос:

— Какая неудача, опять встретили их. Я точно проклят Чэн Кэ, встреча с ним всегда приносит неудачи.

Говорил не кто иной, как Линь Пиньлунь, а рядом с ним, несомненно, был Чжу Минсуй.

Линь Пиньлунь тихо ворчал, но Чжу Минсуй, похоже, не обращал внимания на его жалобы, сказав:

— Ладно, отдохни, я устал.

<http://bllate.org/book/16558/1511351>